

РАЗГОВОРЧИКИ

В погоню за белым кроликом

Почему туристы не едут в Пермь

Юлия Баталина

Тема «круглого стола», организованного порталом 59.ru, звучала как «Развитие туризма в Пермском крае», однако говорили лишь о въездном туризме. Оказалось, что для его развития есть множество препятствий, порой совсем неожиданных.

Так, оказывается, что в Перми заоблачно высокие цены на гостиничные места. Об этом говорила исполнительный директор агентства «Навигатор» Светлана Никулина: «Ещё три года назад в Перми нельзя было найти ничего дешевле, чем за 2,5 тыс. руб. в сутки».

Туроператоры приветствуют открытие в Перми первого хостела, места в котором обойдутся в 300-600 руб. в сутки. Однако заместитель директора хостела «П» Юлия Шалаева сетует, что российские туристы не готовы принять формат проживания, в котором продаются не отдельные номера, а места в общих комнатах. И вовсе не из-за отсутствия персональных удобств: «Российские граждане переживают за сохранность вещей. Иностранцы готовы экономить на жилье, чтобы потратить больше денег на экскурсии и развлечения, а россияне — ещё нет», — отмечает Шалаева.

Ещё одна проблема — это состояние автодороги Пермь — Екатеринбург, по которой могли бы прибывать автобусы с экскурсантами из других городов. Как заметила исполнительный директор Пермской туристической гильдии Елена Елагина, «мало кто решается трястись по колдобинам семь часов, чтобы преодолеть расстояние в менее чем 400 км,

поэтому автобусы с востока доезжают в лучшем случае до Кунгура».

Светлана Никулина констатирует: «Обидно за Пермь! Туристы едут в Кунгурскую ледяную пещеру, на Белую гору, в «Пермь-36», но не в Пермь».

Но главная проблема, на которую сетуют профессионалы туристического рынка, — это недостаток информации о Пермском крае, его возможностях и событиях, которые могли бы привлечь туристов.

Светлана Никулина, заместитель директора туристического агентства «Навигатор»:

— В прошлом году власти только за месяц объявили о том, что можно звать туристов на фестиваль «Белые ночи». А это нереально — организовать транспорт, подготовить жилой фонд и звать туристов за такой короткий срок. Фестиваль надо было начинать рекламировать с осени.

Участники «круглого стола» уверены, что туристический потенциал в Перми есть, и немалый, но он не используется. Огромной ошибкой властей туроператоры считают закрытие Информационно-туристического центра (ИТЦ).

Елена Елагина, исполнительный директор Пермской туристической гильдии:

— Это был один из лучших информационно-туристических центров в стра-

не! Не могу понять причину закрытия прекрасного проекта. И это — на фоне решения российских властей о том, что подобные центры должны открываться повсеместно!

Живым укором необдуманному поступку руководителей Пермского края служил бывший «сотрудник» ИТЦ — кролик Мотя Молотов, который прибыл на «круглый стол» в сопровождении своего нынешнего опекуна — директора имидж-центра «Сенатор» Бориса Эренбурга. Кролик знаменит тем, что «написал» губернатору Виктору Басаргину письмо протеста против закрытия его места работы (оно же было местом его жительства), а Борис Эренбург уверен, что для развития въездного туризма в Перми, кроме всего прочего, маловато аттракционов.

Борис Эренбург, директор имидж-центра «Сенатор»:

— Пермь — это город, который все стараются игнорировать. Туристические корабли, идущие вверх по Волге и Каме, доходят до Елабуги и заворачивают обратно. Автобусы из Екатеринбурга едут в Кунгур, на Белую гору, в лучшем случае — в Хохловку, но не в Пермь, и мотивируют это тем, что «в Перми нечего смотреть». С этим надо что-то делать — необходимо создавать УТП. Обычно эта аббревиатура обозначает «уникальное торговое предложение», но мы говорим об «уникальном туристическом предложении». Это недорого, но нужна политическая воля.

В Угличе существует 15, а в городе Мышкине — 20 частных музеев! У нас такой музей только один — Музей советского наива. Как только эти музеи откры-

лись в Мышкине, там стали приставать туристические теплоходы, появились туроператоры.

Можно было бы открыть музей речного флота Волги и Камы на старом пароходе — такого нет ни на Волге, ни на Каме. На вокзале Пермь I можно было бы открыть музей Транссиба. Сам собой просится в Перми музей медведей. Такой музей пытались создать в Ярославле и в Новосибирске, но не получилось. И это правильно! Музей медведей должен быть в «медвежьем» городе. Ни один ребёнок не пройдёт бы мимо!

Можно разбить город на туристические кластеры. Кластер советского прошлого — вокруг Дворца культуры им. Солдатова, рядом с которым можно создать парк гипсовых скульптур. Площадь Европы — кластер современного искусства. Отдельный кластер — исторический центр. Тогда это будет туристический город! А по деньгам это не дороже одного фестиваля «Белые ночи».

Подобные аттракционы можно создавать и в территориях Пермского края. В Чердыни необходимо восстановить деревянный кремль. В этом городе уникальная ситуация: место, где находился кремль, не застроено, кремль находился бы на своём «законном» месте. Это было бы хорошо не только для туристов, но и для киногрупп.

Если дать инициативе дорогу и минимальную поддержку, подобные музеи появятся за полтора года. Но без поддержки ничего не выйдет: аренда в Перми настолько высокая, что ни один музей не выживет. Необходима система льгот, ведь туристические аттракционы привлекают деньги в регион. ■

ФОТО ИМИДЖ-ЦЕНТР «СЕНАТОР»

